

РЕЗЮМЕ

Габор Барта:

От битвы при Мохаче до нападения немцев в 1527 г. Заметки по истории избрания двух королей

Оценка факта избрания двух королей Венгрии после битвы при Мохаче (29 августа 1526 г.) является одним из самых старых острых вопросов венгерской историографии. Согласно самому распроstrанённому мнению, венгерский господствующий класс, расколовшись на две части, совершил непростительную и непоправимую ошибку: он развязал гражданскую войну, в течение которой в течение пятнадцати лет стореило средневековое венгерское государство. Автор исследует вопрос о том, можно ли было бы избежать раскола и действительно ли в результате его вспыхнула внутренняя война?

Осенью 1526 г. после ухода одержавших победу войск Сулеймана II правительство Венгрии распалось. Одна часть его членов пала в битве вместе с королём Лайошем II. Оставшиеся же в живых прекратили свою официальную деятельность. В возникшем хаосе господствующий класс пытался сохранить своё доминирующее положение с помощью своих местных объединений. При этом важность приобрели два настоящих центра. Группировка, возникшая вокруг королевы-вдовы Марии Габсбург, бежавшей в Пожонь, хотела иметь в качестве короля Венгрии эрцгерцога Фердинанда — брата Марии и императора Карла V. В противовес этому государственное собрание части страны, конституировавшееся в Токае, готовило возведение на престол воеводы Трансильвании Яноша Запольяи.

С самого начала в соперничестве между ними пожоньская группировка как бы отставала от токайской. В Пожони собралось лишь несколько магнатов, которые ранее своей пронемецкой политикой вызвали антипатию дворянского сословия. Имена некоторых из них были связаны с дворцовыми интригами, которые связывались в памяти современников с поражением при Мохаче. Кроме того, Мария и Фердинанд совершили и тактические ошибки: они оставались в пограничной зоне страны, приняли самые важные решения в отсутствие своих венгерских сторонников, поставили под сомнение право страны на свободное избрание короля.

Запольяи же и поддерживавшие его силы привлекли средне- и мелкопоместное дворянство, добились присоединения к ним целого ряда весьма влиятельных аристократов. Они заняли самые важные центры страны Буду и Секешфехервар. Конституированное ими государственное собрание в тогдашних условиях обладало достаточными прерогативами, принимая 11 ноября 1526 г. решение о коронации Яноша Запольяи.

К этому времени Запольяи являлся венгерским магнатом, имевшим самые обширные земельные владения. В течение пятнадцати лет он правил Трансильванией. Его знали как способного руководителя: он модернизировал воеводские органы управления, осуществил несколько походов против турок (и их восточнороманских союзников), разгромил крестьянскую войну 1514 года. С 1513 года он играл большую роль в политике государства. После 1515 года он практически направлял политическую жизнь Венгрии. И лишь в последние годы он вступил в противоречия с королевским двором в результате стремлений королевы Марии к самостоятельности.

Венгрия сама по себе едва ли могла противостоять рковому усилению турецкой угрозы. Новый король это понимал, но в данной ситуации он справедливо полагал, что, ведя в течение десятилетия войну с Францией, германские Габсбурги вряд ли смогут связать себя осложнениями на Дунае. Однако, он надеялся получить от них определённую помощь, но Габсбурги вместо помощи двинули против него войска.

В октябре 1526 г. Фердинанда Габсбурга избрали королём Чехии, а в декабре его пожоньские сторонники, жившие под защитой его немецких наёмников, провозгласили его венгерским королём. Но до лета 1527 г. он ничего не делал для овладения Венгрией: он предпочитал интересы своего старшего брата в Европе своим делам в Венгрии, планам относительно Венгрии.

Но он ни в коем случае и не отступал. Он боялся, что Венгрия, узнав о его слабости,

вступит в соглашение с султаном и откроет путь туркам в австрийские и чешские владения. Уже осенью 1526 года он решил при первой же возможности изгнать вооруженной силой своего венгерского соперника. Зная об этом его намерении, сохраняли верность ему несколько венгерских магнатов. Тайный торг с ним начали многие сторонники короля Яноша. Они справедливо полагали, что опасно ввязываться в войну с западными соседями на виду у Османской империи, изготавившейся к прыжку.

Таковы были предпосылки похода на Венгрию наёмных войск Фердинанда, начавшегося в июле 1527 года после римской победы Карла V. Таким образом, нельзя возлагать ответственность за гражданскую войну, завершившуюся трагической развязкой, на венгерский господствующий класс, избравший двух королей: она явилась простым следствием ситуации, которая побудила династию Габсбургов к вооружённой оккупации Венгрии. Эта трагедия усугублялась тем, что оккупация в действительности не обеспечивала обороны южных границ Венгрии, а имела целью удерживать турок вдали от Австрии. Совокупность последних битвы при Мохаче сделала её действительно заключительным аккордом венгерской средневековой истории.

Имре Санто :

Поход паши Буды Али летом 1552 года на крепости комитатов Хонт и Ноград

Весной 1552 г. султан Сулейман возобновил турецко—французский союз и приступил к продуманной подготовке нападения на Венгрию. Характерной чертой военной политики Порты было стремление разделить силы противника, которые можно было принимать во внимание. Турецкое главное командование тремя отвлекающими наступлениями обеспечило захват пашой Ахмедом первостепенной цели — Темешвара. Паша Буда Али нападением на крепости комитатов Веспрем и Хонт—Ноград связал силы Фердинанда, расположенные в Задунавье и в северных районах королевства Венгрии. Войска турок и воевод Балашского и молдавского княжеств своим набегом связали силы генерала Кастаньядо, расположенные в Трансильвании. Паша Боснии, беги Герцеговины и Хлевно сосредоточением своих войск поставили под угрозу западнохорватские крепости, расположенные в междуречье Дравы и Савы. Так что Темешвару пришлось сражаться не на жизнь, а на смерть с главными силами турок, которые находились под командованием Ахмед паши, безо всякой помощи извне.

Не только начальник крепости Иштван Добо, но и компетентные круги в Вене были убеждены в том, что летом 1552 года Али паша после захвата Веспрема повернёт на Сольнок и Эгер. Однако, паша Буда Али неожиданно поставил своей целью захват горных крепостей комитата Хонт—Ноград, защищавших горные города. Это было внезапностью. 6 июля паша окружил Дрегей. Начальник крепости Дьёрдь Сонди, имея в своём распоряжении всего лишь сто пятьдесят человек, без какойлибо надежды победить смело вступил в смертельную схватку. Когда он увидел, что не может далее удерживать крепость, он обрушился со своим маленьким отрядом на турок, подступивших к стенам крепости, и сражался до тех пор, пока не погиб геройской смертью.

После Дрегея пала вся цепь горных крепостей в комитатах Ноград и Хонт: Сечень, Холлокё, Шаг, Дьярмат, Буйяк. Эрцгерцог Максимилиан, наместник короля Фердинанда в Венгрии (король находился за границей) просил главнокомандующего Эразма Тейффеля, находившегося в Леве, объединить свои войска с дворянским ополчением, собравшимся у Фюлека. Но Али паша не позволил неспособному и самоуверенному Тейффелю осуществить этот план и 10 августа разбил королевских наемников на поле у Палашта. Так было уничтожено единственное войско Фердинанда, которое должно было бы задержать врага, рвавшегося к Эгеру.

Победа у Палашта сделала возможным соединение войск Али паши и главного визира Ахмед паши с целью начать общими силами захват Сольнока и Эгера.

Дьюла Кришто :

Особые управляющие в Задунавье и в Трансильвании в эпоху Арпадов

Автор исследует функционирование особых управляющих королей в Задунавье и в Трансильвании (бана и воеводы) с XII века до 70—80 годов XIII века. В рассматриваемое время баны и воеводы сменялись в среднем через каждые два—четыре года. Благодаря частой смене должностных лиц короли препятствовали чрезмерному сосредоточению власти над указанными областями в их руках. Однако, в связи с ослаблением королевской власти всё более обострялось соперничество семей крупных феодалов из-за обладания

отдельными должностями. А это снова приводило к быстрой смене должностных лиц. Несколько семей пытались сделать должности бана и воеводы наследственными. На основании имеющихся данных можно судить о двух сторонах деятельности банов и воевод. С одной стороны (и это особенно заметно в начале изучаемого периода) данные должностные лица являлись простыми служащими короля, выполнявшими его поручения. Их власть происходила из двух источников, каковыми первоначально были возложенные на них королём поручения: исполнение военных и судебных функций. Однако, их исполнение давало бану и воеводе много возможностей для злоупотреблений, для увеличения их собственной власти. Используя её, они создали свои особые дворы, сформировали отряды из дворян, поступивших к ним на службу, — фамилии. Со временем посты ишпанов комитатов, вице-банов и вице-воевод стали замещаться такими дворянами (фамилиарами). В то же время бан и воевода вынашивали и осуществляли собственные планы усиления их власти как крупных землевладельцев, олигархов. Увеличение власти бана и воеводы во второй половине XIII века являлось проявлением того роста сил светских магнатов, которое характерно для этого времени. Именно в это время стабилизировались доходы бана и воеводы, возникла палата (камера) бана. К концу XIII века власть бана была децентрализована: особый бан стоял во главе Славонии, особый во главе приморских областей (Хорватии и Далмации). Нередко баны выступали с утверждениями о том, что их власть имеет божественное происхождение. Бан и воевода постоянно покушались на статус привилегированных элементов, на королевский иммунитет. Власть бана и воеводы стала опасной для короля и единства страны тогда, когда публично-правовые позиции бана и воеводы усиливались их частно-правовым положением, — в случае, если в подвластных им областях у них имелись значительные земельные владения и многочисленные фамилиары. Однако, в конечном итоге нет оснований утверждать о значительном развитии суверенитета банов и воевод в эпоху до конца XIII века. В общем, их власть равнялась власти тех магнатов, которые занимали посты палатина (надора) и государственного судьи. За исключением рубежа XIII—XIV вв., когда отдельные магнаты, в том числе и занимавшие посты банов и воевод, осуществляли верховную власть в отдельных областях, в течение XI—XIV вв. внутренние имманентные центробежные тенденции в функциях банов и воевод ещё не преобладали. Об этом свидетельствуют два момента. Первый проявился в ранний период, когда в исполнении банами и воеводами их функций преобладало осуществление поручений короля. В это время бан и воевода олицетворяли собой главным образом не раздробленность, а стремление использовать их власть, чтобы теснее связать подвластные им области с Венгрией (создание комитатской и замковой организации в этих областях). Второй момент — это то обстоятельство, что степень обособленности подвластных банам и воеводам областей в сильной степени определялась прежним историческим положением в этих областях. Если в Хорватии Венгрии эпохи Арпадов получила в наследство сравнительно развитую раннефеодальную государственность, то в Славонии и в Трансильвании до обретения венграми родины не существовало какой-либо государственности. Поэтому центристские стремления в Славонии и в Трансильвании были успешными, а в Хорватии они успеха не имели. Появление в середине XIII века обособленности Славонии и Трансильвании — это не остатки их старой изолированности, а следствие усиления власти бана и воеводы в XIII веке. В XIII веке наряду с областями, подвластными банам (банатами) южнее реки Дравы, на южных границах королевства Венгрии возникли новые банаты, а в шестидесятые годы XIII века инела место неудачная попытка превратить в банат воеводство Трансильванию. В XV веке особая власть бана и воеводы ярче всего выражала тенденцию к раздробленности. Как и на рубеже XIV—XV. вв., в период осуществления олигархами верховной власти в подвластных им областях, основную причину увеличения власти и могущества банов и воевод в XV веке следует искать не в узурпации ими прерогатив государства, а в том, что банами и воеводами являлись магнаты, обладавшие во вверенных им областях огромными земельными владениями.

Янош Буза:

Курс галлера и золотого флорина, а также роль этих денежных единиц в денежном обращении на территории Венгрии, подвластной туркам в XVII веке (Надькёрёш, 1622—1682 гг.)

Статья представляет собой один из результатов исследовательской работы автора по истории цен, начатой в 1965 г. Изучив хранящиеся в архивах источники XVII века (акты о купле-продаже, налоговые книги), автор установил курс галлера и золотого флорина. По предшествующим венгерским и иностранным исследованиям — работам Тибора Антала

Хорвата и Штефана Казимира, изданным одновременно в 1964 г., но выполненным независимо друг от друга, — известно, что в западных и северных областях распавшейся на три части Венгрии, то есть на территории пожоньской и сепешской палат, с тридцатых годов XVII века курсы таллера и золотого флорина были различными. На основании исследования автора данной статьи можно утверждать, что курсы таллера и золотого флорина были различными на территории Венгрии, подвластной туркам, отличались от курсов, характерных для территорий пожоньской и сепешской палат. Таким образом, не затрагивая денежного обращения Трансильвании, мы можем опровергнуть высказанное ранее ошибочное предположение о том, что с точки зрения денежного обращения и ценности денег в Венгрии XVII века следует выделять лишь два региона.

В Нижней Венгрии — на территории пожоньской палаты — 1630—1668 гг. курс таллера составлял 150 денаров, в Верхней Венгрии, находившейся под управлением сепешской палаты, он составлял 180 денаров. В это же время на территории, подвластной туркам, курс таллера равнялся 160 денарам, то есть занимал как бы промежуточное положение между курсами таллера на территориях королевской Венгрии. В результате массовой чеканки крайцаров, имевших отличный от таллера стандарт, курс таллера в Нижней Венгрии стал равняться 165 денарам а в Верхней Венгрии — 200 денарам. Изменился курс таллера и на занятых турками территориях: в 1668 г. он равнялся 200 денарам, в 1671 г. — 220, в 1672 г. — 240 денарам. Таким образом, курс таллера здесь в значительной степени превзошёл курс, характерный для Верхней Венгрии.

Повышение курса на подвластных туркам территориях (это относилось и к курсу золотого флорина) было вызвано введением в обращение с 1663 г. большого количества тимонов — главным образом для оплаты наёмников. Тимон (точнее — 5 су, то есть 1/12 эку) — это чеканенная по французскому образцу разменная серебрянная монета, проникшая из Средиземноморья в Османскую империю.

На подвластных туркам территориях Венгрии тимон оценивали в 20 венгерских денаров, а за один таллер сначала давали 11, затем — 12 и в конце концов — 13 тимонов, так что использование тимона вместе с акче — турецкой разменной монетой, обесцененной в ещё большей степени, вызвало повышение курса таллеров различной чеканки. Кроме того, повышение курса таллера (за который стали постоянно давать не 160, а 240 денаров) было вызвано следующими причинами: в Османской империи таллеры не чеканились, но несмотря на это, со второй половины шестидесятых годов требовали вносить налоги и различные денежные поборы таллерами и золотыми флоринами; монетные дворы Габсбургской империи уменьшили выпуск таллеров, вместо которых там чеканили для подвластных туркам территорий разменную монету пониженной ценности.

Изучение пятидесяти пяти кладов, содержащих приблизительно одиннадцать тысяч монету четырёх выпусков периода 1650—1706 гг., показало, что таллер появлялся в обращении всё реже. В кладах 1650—1665 гг. его доля составляла 42%, а в 1683—1786 гг. таллеры различных выпусков составляли уже 8,2%, и в сущности та же их доля (8,6%) сохранялась в 1687—1696 гг.

Далее автор пытается ответить на вопрос о том, как повлияло отмеченное повышение курса на жизнь крестьянства под властью турок.

В 1668 г. стали массовыми жалобы крестьян на то, что турки требуют денежные платы таллерами и золотыми флоринами. Положение крестьянства ухудшилось также в связи с тем, что со второй половины шестидесятых годов XVII века снизились цены на зерно и на крупный рогатый скот, реализация которых давала единственную возможность получать ценные золотые и серебрянные деньги. Подобное явление характерно для тенденции движения цен в Европе. Автор подчёркивает, что обеднение огромных масс крестьянства, живших под властью турок (кроме узкого слоя богатых крестьян, занимавшихся торговлей), началось задолго до освободительной войны 1683—1699 гг. Одной из его причин являлись и рассмотренные в статье факторы.

Завершается статья методологическими замечаниями автора.